

Се Чжэн поднял руку и ущипнул Лу Лу за щеку.

Лу Лу спросил:

— Дядя Се, наверное, тебя многие любят?

Се Чжэн лениво отозвался:

— Еще бы.

Но ему не нравилось, когда его любили. Какой в этом толк?

Он был Альфой, которому нравились Альфы, и Омеги не вызывали у него ни малейшего интереса. Многие пытались добиться его расположения, среди них были даже популярные модели и мелкие звезды, но Се Чжэну было лень даже отвечать на их сообщения.

Даже такой «импотент», как Сун Цинъюань, находил это невероятным:

— Не думал, что ты тоже... — Вторую половину фразы Сун Цинъюань не закончил, но Се Чжэн знал, что тот хотел сказать: в свете всегда ходили слухи, что у него полно любовников.

На это у Се Чжэна было лишь одно короткое объяснение: «Хлопотно».

Но с Лу Лу всё было иначе.

То, что другой Альфа испытывал к нему симпатию, казалось Се Чжэну чем-то крайне эротичным, хотя он и не верил, что чувства Лу Лу могут быть по-настоящему глубокими.

Пальцы, сжимавшие щеку Лу Лу, скользнули назад, задели ушную раковину молодого Альфы и намотали на кончик пальца кончик хвоста — прядь волос, собранную на затылке Лу Лу.

Се Чжэн прищурился, вспоминая что-то, и усмехнулся:

— Как-то раз на спортивных соревнованиях я побил рекорд в беге на длинную дистанцию. Только сошел с дорожки, как мне вручили сразу несколько любовных писем.

Лу Лу знал об этом еще со средней школы. Обычно забег на тысячу метров не пользовался популярностью, но в их школе всё было наоборот.

Мальчишки, едва вступившие в период полового созревания и жаждущие доказать свою силу, один за другим записывались на «тысячу», пытались побить рекорд Се Чжэна, но все терпели неудачу.

Спортивная площадка их школы за столько лет не сдвинулась ни на метр, Лу Лу даже знал, где именно находился финиш той дистанции.

Услышав эту фразу от Се Чжэна, Лу Лу легко представил себе ту сцену. Се Чжэн стоит в центре стадиона, словно источник света, собирая аплодисменты и восхищенные взгляды. На самом деле, чем Лу Лу отличался от всех тех людей на трибунах? Все они были очарованы им. Разница лишь в том, что Лу Лу достался главный приз. Какая удача.

Лу Лу не удержался и придвинулся, чтобы поцеловать Се Чжэна. Поцелуй был мягким и затяжным.

Се Чжэн тихо рассмеялся:

— Не соблазняяй меня. Разве врач не говорила поменьше заниматься сексом?

Тогда Лу Лу сделал поцелуй еще более медленным и тягучим. По этой неторопливости Се Чжэн понял его намерение: Лу Лу хотел только целоваться, а не переходить к большему.

Свежий аромат грейпфрута взорвался во рту, словно они оказались на летнем пляже. Се Чжэн с улыбкой закрыл глаза, наслаждаясь моментом.

И именно тогда он почувствовал, как внизу живота что-то дернулось — ощущение было похоже на нервный тик века.

Се Чжэн отстранил Лу Лу и уставился на свой живот, высоко вскинув брови. На лице Лу Лу всё еще застыло то самое страстное выражение, сменившееся мгновенным замешательством от того, что его оттолкнули.

Он тяжело дышал, и его голос звучал не так звонко, как обычно:

— ...Дядя Се?

— Оно шевельнулось, — сказал Се Чжэн. — Вау. Офигеть.

Лу Лу: — ...?

Ну как можно, впервые почувствовав шевеление ребенка, выпалить такое словечко? «Вау».

Лу Лу долго смеялся, прежде чем окончательно успокоиться и осторожно прижать ладонь к животу Се Чжэна. Но сколько бы он ни ждал, второго толчка не последовало. Лу Лу стало немного жаль.

---

В середине июля Се Чжэн отправил нескольких своих ассистентов в Линьюань. Он не забыл о своем плане открыть там филиал. Изначально он планировал заняться выбором места и переговорами с местными боссами осенью-зимой, а часть компании перевезти в следующем году. Но планы изменились быстрее, чем он ожидал.

Даже при его особом телосложении через пару месяцев живот может стать заметным. Он не бог — к моменту родов живот не останется плоским. Поэтому лучше было уладить дела в Линьюане как можно раньше.

Ранее Се Чжэн советовался с Лу Лу, и они уже выбрали офисное здание. Ассистенты быстро подписали контракты, начали закупать оборудование и нанимать персонал.

Се Чжэн смотрел на фотографии, которые они присылали ежедневно: на каждой из них было море солнечного света. Лето в Линьюане именно такое — жара, которую невозможно вынести.

Когда Се Чжэн только поступил там в университет, он принимал душ по несколько раз в день. Больше всего тогда завидовали Бетам и Сун Цинъюаню: у них не было периодов гона или точки, и они не горели заживо в знойные летние дни.

Впрочем, в Чэньане было не лучше: летний воздух был настолько сухим, что всё тело начинало

зудеть. В жару легко сорваться.

Последние дни Се Чжэн почти не мог есть. Даже та еда, которую готовил Лу Лу — пресная, как бумага, — вызывала легкую тошноту. Ощущение медленного ворочания в желудке было крайне неприятным.

Се Чжэн сидел в кожаном кресле над проектными материалами с мрачным лицом. Сотрудники, приносившие документы, думали, что босс в ярости, и старались уйти как можно скорее, боясь попасть под горячую руку.

Просмотрев документы, Се Чжэн направился к выходу — сегодня был день планового осмотра у того самого врача Чжао. Доктор Чжао тщательно провела обследование, и Се Чжэн снова увидел на экране то, что происходило внутри него.

Это пятно казалось чуть больше, чем раньше, но Се Чжэну по-прежнему было трудно разобрать, где там руки, а где ноги.

Пока Се Чжэн изучал изображение, Лу Лу, наклонившись к врачу, расспрашивал, нормальна ли эта постоянная тошнота.

— Показатели в норме, плод в порядке, — ответила доктор Чжао. — Тошнота, отвращение к еде, токсикоз — это естественные проявления беременности. Папы могут попробовать «феромонное утеш...» — Тут врач осеклась, осознав оговорку.

Она машинально хотела предложить Лу Лу провести феромонное утешение для Се Чжэна. Но такое утешение — это акт между Альфой и Омегой, когда один окутывает другого своими феромонами, имитируя временную метку, чтобы запах проник в железу. Но если это проделают два Альфы, это будет не утешением, а провокацией.

Се Чжэн спросил:

— Феромонное что? Что это значит?

— Феромонное утешение. Некоторые называют это успокоением. — Доктор Чжао хоть и смутилась, но добросовестно всё объяснила.

Феромонное утешение, грубо говоря, — это как метка или временная метка, своего рода способ заняться любовью, но более интимный и нежный.

Се Чжэн считал, что знает немало приемов, но теперь понял, почему никогда не слышал о таком. Это как люди, которые всю жизнь не знают, что удовольствие можно получать через боль. Человек знает только то, через что прошел сам. Се Чжэн использовал феромоны только для драк и никогда не думал, что эта штука может быть такой мягкой, как шелк.

Выйдя из больницы, они сели в машину.

Се Чжэн всё еще думал о словах врача и с интересом спросил Лу Лу:

— Хочешь попробовать?

Не успел Лу Лу ответить, как старина Тянь молча открыл дверь и вышел из машины. Глядя на его удаляющуюся спину, Се Чжэн сначала опешил, а потом громко расхохотался и потянулся потрепать Лу Лу за покрасневшее ухо.

Лу Лу прикрыл глаза. Всё это время он добросовестно помогал своему беременному боссу решать физиологические потребности — руками или ртом, но, боясь навредить, сам ни разу не входил внутрь.

Он не считал себя человеком с необузданной страстью, но несколько раз терпеть было действительно трудно. Когда Се Чжэн засыпал, он поспешно скрывался в ванной, но этого всё равно было недостаточно.

Лу Лу с серьезным лицом произнес:

— Нельзя. Врач сказала, что это может быть опасно.

Се Чжэн пропустил это мимо ушей. Его рука скользнула под пояс брюк Лу Лу, словно зажженный фитиль: где проходила — там вспыхивал огонь.

В этот момент Лу Лу очень хотелось бы быть монахом. Хотя нет, монахам бреют голову, а он не хотел расставаться со своими волосами. Он любил свои волосы.

Лу Лу перехватил руку Се Чжэна, его голос охрип:

— Дядя Се...

Только он начал, как телефон Се Чжэна зазвонил. Тот мельком глянул на экран и ответил.

Звонил Сун Цинъюань — сказал, что через пару дней собирается в Линъюань, и спросил, будет ли у Се Чжэна время встретиться. Рука Се Чжэна всё еще оставалась под одеждой Лу Лу, но страсть на лице уже угасла.

Не чувствуя ни капли вины за то, что «портит» чужого студента, он непринужденно болтал с Сун Цинъюанем.

Разговор затянулся на десять минут. Как только Се Чжэн нажал отбой, Лу Лу внезапно и властно впился в его губы. Се Чжэн тихо рассмеялся. Лу Лу углубил поцелуй и начал расстегивать пуговицы на рубашке Се Чжэна.

Тот послушно поднял руки:

— Что такое, малыш? Только что ведь стоял насмерть?

— Феромонное утешение, — выдохнул Лу Лу, глядя на Се Чжэна.

Его губы были изогнуты в улыбке, но в светлых глазах веселья не было.

Он спросил: — Дядя всё еще хочет попробовать?

Се Чжэн не успел ответить — он почувствовал густой, насыщенный аромат грейпфрута. Лу Лу крепко обхватил его за талию, его губы были совсем рядом с затылком Альфы.

Се Чжэн чувствовал его дыхание, внизу живота разлилась приятная истома. Феромоны грейпфрута медленно окутали Се Чжэна, но ощущение было не таким, как обычно: аромат был легким, тонким, словно Се Чжэн надел невидимое шелковое одеяние. Эти феромоны постепенно сжимались.

Сначала Се Чжэн почувствовал легкую боль, но затем в животе стало удивительно комфортно.

Пятно внутри него, словно узнав феромоны второго отца, подарившего ему жизнь, внезапно притихло и успокоилось. Се Чжэн чувствовал себя так, будто погрузился в невероятно приятный горячий источник. Его всегда крепкое тело внезапно потеряло силу, став податливым, как талая вода.

— Лу... Лу Лу, — прошептал Се Чжэн. — Поцелуй дядю...

Лу Лу снова прильнул к его губам, но Се Чжэн не отвечал. Прозрачная слюна потекла по уголку его губ.

Лу Лу не посмел дольше продолжать утешение феромонами и спросил:

— Тебе плохо?

Се Чжэн приоткрыл рот: — ...А.

Выражение его лица было отрешенным, будто он не понимал, что именно чувствует его тело.

Лу Лу увидел в затуманенных глазах Се Чжэна свое отражение — сейчас эти глаза видели только его одного.

Раздражение, вызванное звонком Сун Цинъюаня, заметно улеглось. Лу Лу чуть отстранился, но в следующую секунду Се Чжэн начал сползать с сиденья вниз. На этот раз Лу Лу по-настоящему испугался.

Он поспешно подхватил Се Чжэна:

— Дядя Се?! Ты в порядке?!

Се Чжэн глубоко выдохнул и обнял Лу Лу за шею.

— Знаю, ты не любишь это слушать, но я всё равно скажу, — голос Се Чжэна у самого уха Лу Лу был необычайно хриплым. — Обожаю тебя. Я люблю тебя, мой послушный Лу Лу.

В этой фразе Лу Лу почувствовал искренние эмоции Се Чжэна. Сейчас тот определенно чувствовал себя так комфортно и счастливо, что произнес слова, от которых сам Лу Лу ощутил прилив безмерного счастья. Он прижал ладонь к животу Се Чжэна, его губы беззвучно шевельнулись.

Малыш, чудо-малыш. Сотвори еще одно чудо. Сделай так, чтобы твой папа перестал считать меня ребенком. Пусть он полюбит меня по-настоящему. Пусть в его глазах буду только я один.

<http://bllate.org/book/17015/1608523>